

В последние десятилетия происходит неуклонный рост интереса и научно-практической значимости институциональных исследований. Неоклассическая парадигма уже не доминирует в рамках экономической теории мейнстрима. На смену неоклассики пришла новая институциональная экономика. В своём докладе на 57-й конференции МФТИ мне уже доводилось выделять и сопоставлять исследовательские программы неоклассической доктрины, «нового» и «старого» институционализма, где новая институциональная экономическая теория (НИЭТ) предстает как модификация неоклассики, а традиционный институционализм как конкурирующая парадигма, революция в общественной мысли [1].

Несмотря на успехи и мировое признание НИЭТ, у последователей традиционного институционализма по-прежнему остается конструктивная критика в адрес «новых» институционалистов и их предпосылок. Так Джеффри Ходжсон выступает против сохранения предпосылки методологического индивидуализма: «Уильямсон выдвинул знаменитый тезис о том, что «сначала были рынки». Затем некоторые индивиды продолжают создавать рынки и иерархии, которые выдерживают испытание временем, если они связаны с меньшими транзакционными издержками. Однако рынок сам по себе является институтом, предполагающим сложные правила. В реальности рынки включают социальные нормы и обычаи, институционализированные обменные отношения и информационные сети, которые должны быть объяснены» [2]. В рамках экспериментов рынки должны трактоваться не как абстрактный и универсальный «эфир» человеческих взаимодействий, но как сознательно сконструированные системы правил.

До сих пор «новые» институционалисты пытаются описать устройство социального мира через рыночные, обменные отношения, получая абсурдные утверждения, типа: «политики обмениваются», «ученые производят», «интеллектуальная собственность». Очевидно, что экономика/рынок лишь один из базовых институтов социальной деятельности: институтов производительности, собственности и идентичности. Причем института «не в узком смысле формальных организаций, а в более широком контексте социально обусловленного поведения как «распространенный и неизменный способ мышления или действия, который укоренен в привычках группы или в обычаях народа» [3].

Правила рассматриваются как формирующие социальные отношения и социальную реальность.

Таким образом, наблюдается тренд – отказ от абсурдных предпосылок неоклассической теории и заимствование идей традиционного институционализма «новыми» институционалистами, что не может не означать постепенное возвращение мейнстрима наук об обществе в сторону традиционного институционализма: Маркса, Веблена, Коммонса, Ходжсона.

Литература

1. *Шлиханов Д.А.* Институционализм – научная революция или модернизация неоклассики? // Труды 57-й научной конференции МФТИ. Гуманитарные науки – М.: МФТИ, 2014. – 33 с.
2. *Ходжсон Дж.* Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? – Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6 - №2 – С. 8-21.
3. *Ходжсон Дж.* Привычки, правила и экономическое поведение. – Вопросы экономики. – 2000. – №1.